

История центристской политической мысли в постсоветской России: на материалах взглядов М.Г. Астафьева

The history of political centrism in post-soviet Russia: on the materials of M.G. Astafiev's views

Фоменков А.А.

д-р ист. наук, доцент, доцент кафедры теории политики и коммуникации
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
e-mail: artjom231@inbox.ru

Fomenkov A.A.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Political Theory and
Communication, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
e-mail: artjom231@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям политических взглядов видного деятеля русского национально-патриотического движения начала 1990-х годов М.Г. Астафьева. Выявлены идеи, как характерные для русских национал-патриотов того времени, так и нехарактерные для них. Определены особенности воззрений М.Г. Астафьева по «русскому» вопросу. Обозначены особенности использования М.Г. Астафьевым демократической риторики в публичных выступлениях. Сделаны выводы о наличии отдельных составляющих его идей, не имевших существенной поддержки у населения в начале 1990-х годов.

Ключевые слова: политические идеи, история политической мысли, постсоветская Россия, центризм, патриотизм, М.Г. Астафьев.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of political views of the prominent figure of the Russian national Patriotic movement of the early 1990s M. G. Astafiev. The ideas, both characteristic for Russian national patriots of that time, and uncharacteristic for them, are revealed. The features of M. G. Astafiev's views on the "Russian" question are determined. The features of M. G. Astafiev's use of democratic rhetoric in his public speeches are outlined. Conclusions are drawn about the presence of certain components of his ideas, which did not have significant support among the population in the early 1990s.

Keywords: political ideas, history of political thought, post-Soviet Russia, centrism, patriotism, M.G. Astafiev.

Рубеж 1980-х – 1990-х годов в нашей стране знаменовался не в последнюю очередь бурным развитием идейно-политических доктрин. Выяснилось, что в стране есть немало оригинальных политических мыслителей, чьи взгляды имеют электоральные перспективы и даже сохраняют в какой-то мере актуальность и по сей день.

Касается это и уже позабытого многими Михаила Георгиевича Астафьева (род. в 1946 г.). Изначально он был видным деятелем демократического движения и даже стал автором названия организации «Демократическая Россия». Вместе со своим ближайшим

сподвижником Виктором Владимировичем Аксючицем они воссоздали партию кадетов, а затем перешли в стан оппозиции, учредив в феврале 1992 г. Российское народное собрание.

Имеет смысл сделать акцент на некоторых значимых, с нашей точки зрения, аспектах политических взглядов М.Г. Астафьева, которые в целом уместно охарактеризовать как умеренно-консервативные. Так, например, он отмечал (едва ли не первым в России в начале 1990-х гг.!) значимость национальных и расовых аспектов современной демографической ситуации. Выступая на круглом столе «Оппозиция и русский вопрос», он заявил, что «в США, например, пособие, выплачиваемое на ребёнка, таково, что средней негритянской семье выгодно наплодить множество детей и не работать, а для средней белой семьи это непрестижно и невыгодно. Так меняются демографические показатели» [4, с. 102]. Приведённая выше цитата в целом была нехарактерна для русистов как более раннего периода (диссидент А.М. Иванов не в счёт), так и начала 1990-х годов, по причине советского по своей природе взгляда на американские проблемы (афроамериканцы находятся в угнетённом положении, в конфликте афроамериканца и белого гражданина США виноватой стороной является последний и т.п.). В то же время именно астафьевский взгляд на демографическую проблему характерен как для современных отечественных правых, так и для правых из других стран Европы и Америки (упомянем, в частности, ныне покойного австрийца Й. Хайдера и поныне живущего П. Бьюкенена из США). Таким образом, видный сподвижник В.В. Аксючица по отдельным проблемам пошёл существенно дальше многих русофилов конца 1980-х – начала 1990-х годов.

Отметим также, что М. Астафьев настаивал на воссоединении СССР (упоминалось неоднократно и словосочетание «Россия единая и неделимая» [2, с. 5]), основываясь на результатах референдумов в отдельных республиках и областях, так как, с одной стороны, это позволяло бы апеллировать при воссоединении территорий к мнению народов, с другой же – отказаться от ленинско-сталинского наследия в такой сфере, как границы в рамках бывшего СССР (последние в некоторых случаях были, как известно, проведены совершенно без учёта ареалов проживающих этносов [3, с. 42]). Иначе говоря, он выступал за обновлённое государство, созданное в соответствии с волей народа. Впрочем, вполне возможно, что один из лидеров Российского народного собрания пребывал в иллюзиях относительно мнения, равно как и мотивации жителей других бывших союзных республик. В самом деле, многие жители России выступали за сохранение единого государства, либо, считая его по инерции своим, либо желая, чтобы оно повернулось лицом к ним (т.е. увеличило бы расходную часть бюджета РСФСР и уменьшило аналогичный показатель в ряде других республик-реципиентов). В то же самое время жители других республик могли выступать за сосуществование в одном государстве с русскими по причине прямо противоположной – для сохранения донора, который бы позволял обеспечивать высокий уровень жизни. То есть, апеллируя к результатам референдума о сохранении СССР, состоявшегося 17 марта 1991 г. (а противники развала СССР почти всегда ссылаются именно на итоги данного волеизъявления), по сути, никто, в том числе и М. Астафьев, не упоминают о том, что в разных союзных республиках люди голосовали, исходя из различных, порой даже весьма контрастных, мотивов. Впрочем, такая ситуация объясняется общим кризисом советской системы, а также недостаточной разработанностью национально-ориентированной идеологии в республиках-донорах и, прежде всего, в РСФСР. Относительно взглядов М.Г. Астафьева по экономическим вопросам отметим, что он уделял им сравнительно мало внимания, но в целом придерживался идеи о необходимости эволюционного перехода к рынку [1, с. 2]. Подчеркнём, что подобные же идеи высказывались в те годы многими политическими деятелями.

Важно отметить, что среди национальных проблем главной М.Г. Астафьев считал «русскую». По его мнению, с 1917 г. шёл геноцид русского народа. Оздоровление межнациональных отношений в стране возможно только в случае восстановления духовной и физической жизнеспособности русского этноса [2, с. 7]. В связи с этим он выдвинул следующий лозунг: «Россия – крепость, иностранец – гость, народ – хозяин» [2, с. 9].

Главными опорами патриотического центризма могли стать, по мнению М.Г. Астафьева, национальные предприниматели, патриотически настроенная интеллигенция, РПЦ и часть простого народа, отказавшая в поддержке «демократам» [2, с. 10].

Вполне активно оперировал также М.Г. Астафьев демократической риторикой. Так, например, он указывал на установление в России, начиная с осени 1991 г., т.е. с V съезда народных депутатов, диктатуры президента Б.Н. Ельцина. Провозглашение России демократическим государством на вышеуказанном основании он считал в корне неверным [6; 7, с. 1].

В ряде других вопросов М.Г. Астафьев разделял идеи своего соратника В.В. Аксютца. Им выдвигалась, в частности, триада «Бог, Отечество, Народ», причём один из лидеров Российского народного собрания утверждал, что «...не вернём Церковь на её законное место, не восстановим естественный религиозный баланс общества, не укрепим наше национальное самосознание в корнях многовековой отечественной духовности – никогда не выберемся из той зловонной ямы, в которую нас затолкали тщеславные и беспринципные политиканы» [2, с. 5]. Говорилось им и о религиозном возрождении как необходимом условии грядущего процветания страны [2, с. 8].

Таким образом, изучая тексты статей и выступлений М.Г. Астафьева, можно прийти к выводу, что в среде русских умеренных правых выдвигались небезытересные идеи, соответствующие как реалиям времени, так и русскому национальному духу. Теме не менее большая часть идеологических конструкций данного направления «русистов» принадлежала прошлому (прежде всего, мысль об усилении православия и т.п.). Часть же идей, связанных с апеллированием к российскому дореволюционному прошлому, вообще не имела электоральных перспектив [5, с. 60].

Литература

1. *Астафьев М.* Время бить в колокола // *День*. – 1992. – № 20(48). – С. 2.
2. *Астафьев М.* Патриотический центризм: перспективы и идеи // *Наш современник*. – 1994. – № 1. – С. 5–11.
3. *Волков В.К.* Этнократия – непредвиденный феномен посттоталитарного мира // *Полис. Политические исследования*. – 1993. – № 2. – С. 40–49.
4. *Оппозиция и русский вопрос* // *Наш современник*. – 1993. – № 6. – С. 102.
5. *Пахомова Е.А.* Ненашедшие друг друга: Либералы и русские националисты в начале 1990-х годов // *Социогуманитарный вестник*. – 2013. – № 2 (11). – С. 58–61.
6. *Каценко Т.Л., Пилоян М.Г.* От советского союза к России: историческая трансформация общества // *Журнал исторических исследований*. – 2019. – Т. 4. – № 1. – С. 27–33.
7. «Шаг за барьер». Интервью Михаила Астафьева корреспонденту газеты «День» Николаю Анисину // *День*. 1993. 4–10 апр. С. 1.